

Сун Чуньцзин думал о том, что если собрать эти цветы в период расцвета, высушить и использовать для приготовления лекарств, их хватит до самой осени.

Доктор Цэнь, стоя рядом, тихо заметил:

— Белый пион — редкость. Знатные особы считают его неудачным символом, и только в Лояне к нему относятся одинаково.

— Лекарь Сун, вам нравятся белые пионы?

Сун Чуньцзин вежливо ответил:

— Если бы все они отправились в лекарственную кладовую, их хватило бы на полгода, и в столице пионы не стоили бы таких бешеных денег.

— Ах вы... — Доктор Цэнь поспешно сложил руки в почтительном жесте и вздохнул с восхищением. — Вы действительно... с такими способными людьми, как вы, Медицинская палата процветает, это истинное благословение для всех нас!

— Не стоит, — скромно ответил Сун Чуньцзин. — С тех пор как я поступил в Медицинскую палату, я усердно трудился семь-восемь лет, но даже не смог занять место академика. Всё благодаря заботе моих коллег, что меня до сих пор не выгнали.

Это было, конечно, лишь принижение себя и возвышение Медицинской палаты, и доктор Цэнь не мог воспринимать это всерьёз.

Однако он удивился, что такой молодой человек уже проработал там столько лет.

Он также вспомнил, что несколько дней назад Сун Чуньцзин получил серьёзные травмы, явно вызванные пытками, что наводило на мысль: Медицинская палата — не самое доброе место.

И этот человек, похоже, тоже был не из мягких.

Поэтому он ещё более вежливо кивнул:

— Лекарь Сун, вы в таком молодом возрасте уже попали в Медицинскую палату и удостоились внимания наследного принца. Ваше будущее безгранично, поистине безгранично.

— Вы сами — человек с большим будущим, — ответил Сун Чуньцзин, улыбаясь. — У Министра служебная дорога гладка, младшая наложница наследного принца пользуется милостью, семья богата и влиятельна, а ценят только вас одного. Вот это поистине безграничное будущее.

Сун Чуньцзин ответил на его поклон и слегка улыбнулся.

Доктор Цэнь был польщён до глубины души.

Он поднял бокал, чтобы предложить тост:

— Мы с вами сопровождаем наследного принца в поездке на юг. Это судьба, что мы встретились. Позвольте мне первым поднять бокал за вас.

Сун Чуньцзин пристально посмотрел на вино.

Доктор Цэнь сразу же извинился, слегка хлопнув себя по лбу:

— Я забыл, что вы ранены и вам нельзя пить. Простите, простите.

— Ничего.

Сун Чуньцзин скривил губы в улыбке, взял бокал в форме пиона и одним движением опрокинул его в рот.

Он улыбнулся доктору Цэню, давая понять, что тот может продолжать.

Его движения были плавными, словно поток воды, а его шея, белая и изящная, казалась ещё более грациозной, чем само действие. Она плавно скрывалась под воротником, словно ручей, текущий по каменной дорожке.

Наследный принц поднял позолоченный бокал и сделал большой глоток.

Губернатор поспешно выпил вместе с ним.

Хотя вино в Лояне было не таким крепким, как в столице, оно всё равно обжигало горло.

Губернатор выдохнул «ха» и бросил в рот горсть винограда.

Мысли наследного принца, казалось, унеслись куда-то далеко, и он не обращал внимания на мелкие нарушения этикета.

Он снова поднял бокал и выпил его до дна.

Губернатор и глава области обменялись взглядами, и глава области кивнул в сторону танцовщицы в центре зала.

Губернатор понимающе подмигнул.

Лоян сиял тысячами огней, и шум продолжался до полуночи, пока наконец не стих.

Наследный принц сослался на опьянение и отказался от ночного любования пионами. Губернатор помог ему пройти до комнаты.

За ними следовала танцовщица с гибким станом и свежим, очаровательным видом.

Танцовщица опустилась на колени и сняла обувь и одежду наследного принца.

Губернатор и глава области обменялись взглядами, улыбнулись с пониманием и вышли.

Лёгкая шаль танцовщицы упала на пол, обнажив её круглые и милые плечи.

Её нежные руки развязали верхнюю одежду наследного принца.

Она аккуратно повесила на ширму дорогую верхнюю одежду с золотой вышивкой, которая стоила бы трёхлетнего дохода обычной семьи.

Наследный принц наблюдал за её осторожными движениями.

Танцовщица повернулась, распустила изысканную причёску, и её волосы рассыпались, как водопад, нежные и пленительные, способные растопить сердце.

Она медленно подошла к кровати, опустилась на колени и подняла лицо к наследному принцу.

Её черты лица были безупречны, даже без макияжа. Высокий нос с маленьким кончиком отличался от округлых и изящных носов обычных лоянских девушек.

Ниже, под изящным желобком губ, были тонкие оранжево-красные губы.

Когда она говорила, её губы слегка приоткрывались, излучая тёплый и яркий цвет.

Как солнечный луч, они были красивы и соблазнительны.

Наследный принц протянул руку и слегка провёл пальцем по её губе. Кончики пальцев стали липкими, оставив следы её помады.

Он посмотрел на цвет, оставшийся на его руке, и почувствовал разочарование.

С безразличием он вытер руку.

У Да стоял у двери, прислушиваясь к звукам изнутри.

Он с беспокойством взглянул на комнату лекаря Суна и с тревогой заглянул в щель двери.

— У Да, — раздался голос изнутри.

У Да вздохнул с облегчением:

— Здесь.

— У меня болит голова, — сказал наследный принц.

У Да сразу же понял:

— Я сейчас позову лекаря Суна.

Лекарь Сун уже готовился ко сну.

Он привык рано ложиться, и сейчас было уже поздно, он едва мог держать глаза открытыми.

Вернувшись в комнату, он быстро снял повязку, промыл рану, сменил лекарство и снова забинтовал её, сжимая зубы.

После этого он почувствовал ещё большую усталость.

Когда У Да постучал в дверь, звук напоминал стук дятла по дереву.

Сун Чуньцзин почувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся от боли.

— У меня тоже болит голова. Сегодня дежурит доктор Цэнь, страж У Да, позовите его.

У Да стоял у двери, не двигаясь, казалось, он был в затруднении.

Сун Чуньцзин не собирался ничего больше говорить, накрылся одеялом и приготовился спать.

Прошло некоторое время, и дверь снова постучали.

Сун Чуньцзин резко сбросил одеяло, его лицо выражало раздражение, брови сдвинулись, уголки глаз и губ опустились, и он выглядел так, будто готов был перерезать горло всей семье.

У Да стоял у двери, чувствуя исходящую от него ярость.

Он снова заколебался, поднял руку, думая, стоит ли стучать.

С шумом дверь открылась.

Гнев обрушился на У Да, и он смущённо опустил руку, робко произнеся:

— Лекарь Сун?

Сун Чуньцзин, накинув верхнюю одежду, облокотился на дверной косяк.

Он равнодушно отозвался:

— Мм.

И взглянул на него, его тонкие веки поддерживались густыми ресницами.

Глубокой ночью, в полумраке, было трудно понять, что темнее — ночь или его зрачки.

— Лекарь Сун, у вас болит голова? Я пришёл проведать вас.

У Да отступил в сторону, открывая стоящего за ним наследного принца.

Наследный принц, в лёгкой одежде, стоял там и задал вопрос.

Облака рассеялись, и появилась луна.

Двор был глубоким, и вода в пруду была прозрачной.

Его глаза сразу же озарились лунным светом, сияя ярко.

Наследный принц, услышав, что его сопровождающий лекарь страдает от головной боли, оставил тёплую и нежную атмосферу женского обаяния и стоял у двери, наблюдая за его выражением лица.

Несмотря на несколько холодных слов, он не рассердился, а сохранял вид доброжелательного начальника.

У Да едва мог смотреть на это.

Он поспешно отошёл в сторону, думая о длинных и нежных ногах танцовщицы.

Сун Чуньцзин не успел разгладить свои нахмуренные брови, и наследный принц заметил это.

Наследный принц, казалось, был сильно пьян и с лёгкостью игнорировал его плохое настроение.

Он сделал два шага вперёд и указал на его руку:

— Всё ещё болит?

Сун Чуньцзин сжал губы, не находя слов.

Наследный принц протянул другую руку, держа в ней ветку пиона. В лунном свете был ясно

виден её насыщенный пурпурный цвет.

— Пурпур Вэй, капризный и дорогой, королева цветов, — он сунул пион в форме лотоса в руки Сун Чуньцзина. — Красивее белого пиона.

Затем он остановился и загадочно усмехнулся.

Сун Чуньцзин отступил на полшага.

Наследный принц сделал шаг вперёд, приблизившись ещё больше, его крепкая грудь преградила путь, а наклонённое тело излучало агрессию.

Этот высокопоставленный наследный принц, стоящий выше всех, теперь, казалось, был околдован. Он наклонился к его уху и выдохнул горячее дыхание:

— ...Тебе подходит.

Сказав это, он поднял уголок губ, которые стоили тысячи слов, и злорадно улыбнулся.

Сун Чуньцзин убрал руку и опустил её вдоль тела.

Наследный принц посмотрел на его движение и сразу же отвёл взгляд.

Его взгляд медленно поднялся, остановившись на идеально вырезанной линии подбородка, а затем опустился на губы, которые даже при лунном свете сохраняли оранжево-красный оттенок.

Сун Чуньцзин оттолкнул наследного принца и отступил к двери.

Дверь ударилась о порог, издав лёгкий звук.

Этот тихий звук, казалось, отозвался в сердце.

Наследный принц сделал шаг вперёд, плотно прижав его к себе, и обнял за талию.

— Лекарь Сун, вы читали моё письмо с извинениями? — он слегка покраснел, глядя на человека в своих объятиях, словно неопытный юноша, признающийся в любви.

Такая сцена была поистине редкой.

<http://bllate.org/book/17721/1656326>